Алексей Спиридонов

Мы друзья перед закатом

и рассвет

Алексей Иванович Спиридонов

Мы друзья перед закатом: Рассвет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72099382
SelfPub; 2025

Аннотация

В момент, когда каждый придаст забвению общую историю, память о своих Создателях, Исчадия начнут поглощать всё живое своим красным пламенем. Они обязательно попытаются вернуть то, что принадлежало им по праву до прихода Творца. Однако наперекор жестокости и разрушению встают юные герои, которые никогда не виделись и даже не знают друг друга и тем не менее уже связанные невидимыми нитями дружбы. Только им хватит сил сплотиться и дать отпор Исчадиям, повторив подвиги великих…

Рассвет – самое начало дня. Летним утром, совсем юный грид, внимательно наблюдал за птицами и сооружал в своей голове причудливый аппарат…

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алексей Спиридонов
Мы друзья перед закатом: Рассвет

Глава 1

Зяблики за окном продолжали петь. Солнце как всегда тёплое и приветливое радовало жителей небольшой деревни гридов в прекрасный летний день. Едва слышный детский смех доносился откуда-то с улицы. Свежескошенная трава наполняла ароматом небольшую деревню, окружённой для обороны от соседних племен деревянными стенами. Впрочем, уже давно Владыка объединил под своим началом все племена, так что надобности в них как таковой не было. Хотя стену никто не считает лишней и по сей день.

– А не слишком ли я юн? – воскликнул молодой грид.

– Созон, – когда отец называл Сози полным именем, это значило скорый конец спора, – твои ровесники уже собираются взяться за меч. Тебе тоже пора. Мастер Борислав не каждый день приезжает с визитом в южные деревни.

В маленьком, но просторном доме вот-вот закончится семейный спор. В конце концов, отец лишь желает добра своему сыну. В таком интересном, но опасном Мире владение

мечом – основной навык любого мужа.

– Что тебя так заинтересовало за окном? – спросил отец.

– Зяблики. На березе гнездо зябликов.

– Поверь, и я был бы не против слушать пение птиц в прохладный летний день вместо обучения мастерству клинка. Но ни одна птица не прилетит к тебе на помощь в случае нападения медведя или волка. Ну а уж если ты решишь исследовать Мир…

– Как ты? – с энтузиазмом спросил Сози.

– В том числе, да, – продолжал отец, – этот навык будет тебе необходим, чем бы ты не занимался. К примеру, я посвятил свою жизнь мирному изучению Мира: природы других земель, культуры иных народов. Но поверь, не будь со мной лука или кинжала в мои былые дни, в итоге я бы не стоял здесь вместе с тобой.

– В итоге ты стоишь здесь, в деревне гридов на другом конце света.

– Именно это и делает жизнь такой замечательной, Сози, – подчеркнул отец, – богатство Мира ограничивается только твоей тягой к знаниям. И ещё, пожалуй, чрезмерной жаждой богатства.

– И ты ни о чём не жалеешь?

– Поверь мне, если бы мне дали выбор, я бы всё равно остался жить здесь. Потому что культура и быт мэнскеров, моего народа, не столь интересны, какими они предстают в книгах, – уверенно ответил Рифкат – бывший искатель при-

ключений, а ныне ремесленник и отец семейства.

– А я когда-нибудь увижу твой дом? – с надеждой спросил Созон.

– Не увидишь, если не возьмёшь в руки меч, – твёрдо ответил отец.

Созон поглядел на стол перед собой. На бересте был процарапан чертёж механизма, похожего на птицу. Стержень в руке совсем потерял свою остроту и продолжать работу было практически невозможно.

– Я вижу твой чертёж, Созон, – поднимая дух сына настаивал отец, – но воплотить его в жизнь – крайне сложная задача. Лучшие механики Иаркли трудились над похожим, пока твой отец был юнцом. Но, как мэнскер, я горд, что мой сын проявляет интерес к строению механизмов.

Рифкат положил руку на плечо Созона. Пока что ещё юный грид не видел полной картины Мира в отличии от своего отца.

Неуверенно встав со скамьи Созон решил оглядеть стены такого родного дома. В углу на против лежал внушающих размеров сундук. Отец хранил там своё когда-то нужное снаряжение, а мама украшения, «выкованные в кузне горными народами». По крайней мере заморские торговцы, в частности маюры, утверждали так. На стене возле сундука как всегда висела небольшая икона Хорса – Создателя гридов. С копьём в руке и щитом в другой он отважно изгоняет Исчадий в глубины Мира. В одиночку. Созон никогда не понимал, как

мог один, пусть и воинственный Создатель гридов, изгнать абсолютно всех Исчадий. В стороне от иконы лежал набор горшков, в которых мама готовила каши, а по особым дням из подпола доставала грибы и варила супы. В огромной бело стенной печи что-то выпекалось.

– А отчего печи красят в белый? – для разрядки обстановки спросил Созон.

Отец слегка улыбнулся и покачал головой.

– А это чтобы копоть была видна. Ты же не хочешь задохнуться угарным газом.

Что такое «угарный газ» Созон пока не знал, но после полученного ответа юный грид направился к двери с нарастающей скоростью. Уже у самой двери он в очередной раз осознал, что не горит желанием лишиться пальца или получить увечье руки из-за неудачной тренировки на мечах с другими ребятами. Хвала Хорсу в столице, на севере отсюда, живёт Евфрат – архиерей гридов. Вот он сможет вернуть палец незадачливому воину с помощью кудесничества!

На площади Созон увидел своего друга – Мокшу. Несмотря на свою лень и неповоротливость даже он пришёл посмотреть на мастера Бориславa.

– Ох! А я даже позавтракать не успел, – запыхавшись кряхтел полноватый юнец, – ну неужели этот мастер Бориславов не может прийти к полудню, когда все поели!

Мокша всегда казался недовольным. Все вокруг называли его ворчуном. В том числе его близкие друзья – Созон и Ве-

ра. Сам Мокша старался не обижаться на такое прозвище, а наоборот считать это отличительной чертой, которая выделяет его на фоне других.

– А после полудня ты уже спишь! – хихикнула Вера. Она всегда казалось дружелюбной и радостной. Небольшие ямочки на щеках и веснушки выделяли её на фоне многих девчонок.

Мокша едва замялся, потом обратил внимание на появившегося из ниоткуда Созона.

– Созон, а вчера в лесу ты говорил, что не придёшь на главную площадь учиться мечу-махательному делу, – воскликнул Мокша, – я даже с Владом поспорил. Теперь я ему бабушкину ватрушку должен! А ты ведь знаешь, я не люблю делиться.

– Отец настоял. Говорит, хочешь мир исследовать – возьмись за меч.

– А как же твой механизм? Ты так воодушевлённо нам рассказывал о новом методе управления им! – с надеждой спрашивала Вера.

– Я над ним ещё поработаю. Ближе к ночи приходите на Зелёное поле. Увидите, что я надумал сегодня утром.

– Эх, Созон, – вздохнул Мокша, – ты никак не угомонишься. В прошлый раз ты в нору суслика угодил, пока бегал вокруг поля. Ты вон, до сих пор похрамываешь.

– Не приходи, если не хочешь. Я не заставляю.

– Нет-нет! – воскликнул Мокша. – Я хочу, очень хочу!

А вдруг получится полетать! Я же не хочу пропустить этот момент.

– Да ты сам просто хочешь взлететь, – с улыбкой возразила Вера, – только такого пузана как ты в воздух тяжело будет поднять!

– Если моя идея сработает, то и такого сможет поднять, – улыбаясь добавил Созон.

– Но-но! Вы просто завидуете мне. «Большого человека должно быть много» – так моя бабушка говорит.

Пока ребята разговаривали и смеялись, людей на главной площади заметно прибавилось. Вот-вот должен быть приехать сам мастер клинков, именно его мечом до сего дня пользуется Владыка – хозяин и покровитель всех гридов от севера до юга. Казалось, что пришли абсолютно все жители небольшой деревни от мала до велика. Будущие мужи пришли посмотреть на изящные движения Бориславa и научиться уму-разуму, а их отцы пришли посмотреть на клинки для охоты на медведей или, на всякий случай, защиты от соседних деревень. Говорят, что в особых мечах Бориславa заточена некая сила, способная поразить ударом молнии недруга или пронзить насквозь толстый камень.

– Борислав здеся! – крикнул воротник. Воротник, по традиции, был снаряжён длинным копьем. «Чтобы на посту стоял и у ворот недруга тыкал» – рассуждал Мокша. На самом деле практической пользы от этого не было. Хотя это копьё выделяло воротника на фоне другой стражи.

Воротник торжественно открывал массивные деревянные ворота, выполненные на заказ зодчим из столицы (захотел когда-то какой-то Барин красивые ворота у входа – вот и стоят). На большом чёрном коне (который был похож на своего хозяина) в деревню торжественно въезжал мастер Борислав. Он был велик ростом и силой. Его зелёный кафтан моментально показывал всем окружающим, что он богатый господин, но таким он стал не за счёт рождения, а за счёт долгого и упорного труда. Его суровое лицо, изрезанное шрамами отец Мокши называл «по-настоящему мужицким».

– Мужицкое лицо, – заявил Мокша.

К тёмному коню с белоснежной гривой была привязана телега. Телега была размером с небольшой дом, но конь Борислава будь то и не чувствовал её тяжести.

Люди расступались перед важным гостем и кланялись. Вскоре и сам Барин вышел поприветствовать господина. Кланяться он всё же не стал.

– А вот и славный гость приехал в нашу деревню! – грубым и хриплым голосом вскрикнул упитанный Барин. Конечно, он не был злым или гнусным. Деревней управлял справедливо, но нет-нет, да любил порой выпивать горячительные напитки забывая об управленческих полномочиях. Всё же, население не было против и само промочить горло вместе с ним.

– Знайте, Барин, путь мой был долог, – воинственным и громким голосом ответил Борислав, – но я бескрайне рад

увидеть южные леса наших прекрасных земель.

– Желаете отведать медовухи? В наших землях мёд вкусный, сладкий! – разбрасываясь руками во все стороны приглашал к своему столу в избу Барин.

– Не откажусь, Барин. Но сначала пусть мужи города помогут поставить палатку и разложить мои мечи на всеобщее обозрение.

Немного постояв в тишине Барин резко отдал приказ стражам и крупным мужам разгрузить телегу с оружием. Созону показалось, что Барин уже начал угощать гостя и себя, но заранее и только себя.

Юные мужи гридов стояли в стороне и наблюдали за процессом. Некоторые из них в толпе разглядывали оружия, а некоторые решили подождать и поиграть в салки. Хозяйки вытаскивали из своих печей хлеба и караваи, пироги да кулебяки, блины да оладьи и угощали всех жителей. Приход таких гостей как правило значило праздник. Супруги самых знатных мужей относили свои выпечки прямиком на гостевой стол. «У таких хозяек руки растут откуда надо» – отмечал Барин на своих торжествах.

– Моя бабушка готовит вкуснее, – пробуя кулебяку ворчал Мокша.

– Твоя бабушка сладости готовит. А кулебяка – это прежде всего мясо, – отвечала ворчуну добродушно выглядящая тётя.

– Ну так готовьте кулебяку из варенья или творога! Так

ведь будет слаще, а значит лучше.

Хозяйка лишь покачала головой и отобрала недоеденные куски кулебяки у Мокши.

– Ты хоть когда-нибудь не грубишь людям? Она ведь старалась, готовила, выпекала. А ты ей «где сладкое», – посетовал из толпы какой-то старик с длинной бородой.

Вера и Созон стояли в стороне и пробовали известные на всю деревню блины Агафьи. Говорят, она добавляет больше масла и яиц, чтобы блины получились вкуснее, но ни одна хозяйка не смогла добиться схожего результата.

– Почему блины круглые? – спросила Вера.

Созон посмотрел на надкушенный блин.

– Блин круглый чтобы быть похожим на Солнце, дурёха, – хихикая ответила Вера, – таким образом мы, гриды, отдаём почтение тёплому и светлому, дарованному нам сверху.

– Мой отец принёс из своих странствий множество фолиантов и заметок других искателей приключений. В них описывались культуры других рас. Круглые объекты есть и у них.

– Ой, а на уроках с твоей мамой мы всем классом читали описания пустынь Кишсива, написанные на межязыке! Такие красивые пейзажи: каньоны, рыжие пески, тонкие ручейки. Представь, отдельный остров далеко на юге от всего Мира! Вот ниокам повезло. Представь, вокруг ничего нет кроме пустынь, а умеют так красиво всё описать, что аж самому хочется там побывать.

– Угу. Они владеют красотой слога.

Некоторое время друзья сидели молча. Вера дожевывала свой блинчик, а Созон отдал свой мимо пробегающей коричневой собачонке. Та немного посидела с ними, но осознав, что больше блинов не получит, побежала дальше.

– … как думаешь, а мы когда-нибудь там побываем? – мечтательно спросила Вера.

– Где?

– На Кишсива – увидеть великие каньоны. На Иаркли – погулять в горах, встретиться с горными народами – харгалами, побывать на севере континента и подружиться со снэрбергами. На островах Аав – поплавать в неспокойных водах, полетать с фэрами в небе. На юге – увидеть морские просторы, найти артефакты Древних, сразиться с водными чудищами! Понимаешь, где-нибудь за пределами Десны!

– А чем тебе тут не нравиться? – вклинился в диалог Мокша.

– Тьфу ты, Мокша, в нашей деревне-то нет ничего плохого. Но Мир не ограничивается деревянными стенами вокруг нас и ближайшим лесом.

– Вера, ты права, – поддержал подругу Созон, – знаешь, если мой механизм будет работать как надо, то сразу после родной деревни отца мы направимся изучать каждый уголок Мира.

– Эй, а знаете, как я смотрю на всё это? Если на Кишсива есть такие же люди, как моя бабушка, то я не против к ним

наведаться. Но я сомневаюсь, что их вареники с брусникой будут такими же вкусными.

– На Кишсива не готовят и не едят вареники, – коротко ответила Вера.

– Как это? Без вареников?! Дикари!

Друзья долго беседовали о Мире и о других народах. Прочитанные на школьных занятиях книги давали пищу для размышления юным умам. Кроме того, они параллельно изучали межязык, нужный для общения с торговцами и другими расами. «В отличии от других, межязык объявляется достоянием всего народа, а не привилегией для богатых сословий!» – так кричал с башен первый Владыка гридов. И хотя сначала зажиточные Барины бунтовали, но суровый Владыка всех подчинил карательными походами. В принципе, таким образом он и объединил все территории, поэтому с тех пор такие походы организуются против неугодных. Даже сам архиерей помогает Владыке кудесничествами в таких мероприятиях. То сделает его армию в несколько раз могучей и сильнее, то ветер призовёт, сдувающий каменные и деревянные постройки в городе.

Ближе к полудню все вещи Бориславa были разгружены. Шатёр, установленный на центральной площади, разнообразил общий вид деревни. В отличии от столицы, где все главные улицы по слухам были мощены камнем, в родной деревне Созона всё выглядело проще. Даже зданий из кирпичей не было. Все дома были сделаны из дерева и могли похва-

статься лишь уникальной резьбой или оформлением. А уж кто победнее строил дом под землю. В принципе, люди не жаловались.

Под огромным шатром Солнце не так сильно пекло, а люди могли насладиться красотой оружий. Юные гриды становились в строй, чтобы по очереди испытать короткие мечи сначала на пугале, а затем друг с другом. На случай серьёзных увечий в городе находился знахарь, который на своём веку повидал множество ранений. И легкий порез от короткого клинка был самым безобидным, что ему приходилось лечить. Кроме разве что ушибов Созона.

– Так, молодёжь! В строй! – крикнул Барин.

Борислав стал учить юнцов по парам. Он начал с самых высоких. Мальчишки, уже обученные махать палками, наносили удары по пугалу сериями. Сам же Борислав часто кричал: «неверно! Ещё раз!»

Поначалу процесс шёл медленно, поскольку первые, самые высокие и крепкие, желали растянуть этот процесс. Они наслаждались каждым мгновением обучения. Однако со следующих ребят процесс шёл быстрее. Созон наблюдал, как его ровесники и знакомые брали в руки настоящее оружие и уверенно, хотя не совсем умело, использовали его против пугала. Ближе к вечеру оно уже совсем было искалечено.

– А ведь пугалу немного оставалось до пенсии, – с грустью вздохнул Мокша, возвращаясь с короткого спарринга против другого юноши.

Наконец настала очередь Созона. Он не был самым крепким или высоким молодым человеком. Но на соревнованиях в борьбе на палках с другими ребятами иногда показывал себя неплохо, отчего он ощущал лёгкую уверенность в своих способностях.

– Ты не похож на чистокровного грида, – задумчиво сказал Борислав.

– Мой отец – мэнскер. Но живёт он здесь, обучает детей механике в местной школе.

– Механика – это, конечно, хорошо. Но прежде всего мэнскеры мне известны как говоруны и лжецы.

– Иногда пролить кровь – глупо, важно сохранить союз и дружбу, пускай ложью или красивым слогом.

Борислав сурово взглянул на Созона. Могучий воин протянул ему короткий меч.

– Худой мир лучше доброй ссоры, – признал Борислав, – но настанет день, когда твой оппонент не будет слушать твоих речей. Придётся применить силу и атаковать.

Созон взял в правую руку меч. Он ощущал тяжесть клинка и его безвольность – «бей кого угодно, мне всё равно чью кровь проливать!»

Приподняв меч, он неуверенно атаковал пугало. Его клинок вонзился в человека из сена, но вот обратно меч не захотел идти. Кажется, лезвие осталось внутри деревянного стержня. Как бы Созон не старался, но меч никак не выходил обратно.

– Отойди, юнец. Не трать наше время, – посмеиваясь своим хриплым голосом крикнул Барин откуда-то из далека. Кажется, он хлебнул довольно много медовухи.

– Не переживай, сынок, – вздохнул Борислав, – на каждого Хорс приготовил своё дело.

Созон отошёл от воткнутого в пугало меча. Кажется, сейчас оно с ухмылкой глядело на незадачливого воина. Отойдя от соломенного оппонента, Созон поглядел в сторону и неуверенно зашагал в толпу. Пока другие юные гриды успешно проявляли себя в борьбе с пугалом и друг с другом, Вера и Мокша пытались найти своего друга, но, видимо, он уже ушёл на Зеленую поляну. Поэтому они направились туда же.

Глава 2

– Думаешь, он огорчен? – спросила Вера

Двое друзей шли по старой тропинке, ведущей из деревни в чащу леса. В самой чаще будет видна дорога к Зеленой поляне через маленький каменистый ручей.

– Я думаю он расстроен. Это тоже самое, если бы девчонка не смогла приготовить вкусный хлеб на праздник.

На улице уже стемнело, поэтому у самого выхода из деревни ребята попросили фонарь со светлячками у Тимофея. Сам он был странным старцем (отец Мокши называл его «дуралеем»). Всё же Тимофей ладил с детьми. Любил убирать мусор по всему городу, косить траву. Его любимое занятие в свободное время была ловля жуков и лягушек. Редкие виды он зарисовывал в своих книжках. Если он ловил светлячков, то тут же бросал их в стеклянную банку. Говорит «естественный источник света, блин». В конце каждого предложения Тимофей добавлял «блин». Никто не знал почему. Блины ему предлагали – он их не ел. Да и питался он дикой едой, что в лесах найдёт. Помимо прочих странностей он всегда носил с собой маленькое ведёрко, чтобы «выгуливать» свою домашнюю рыбку. Рыбы там, кстати, никогда не было.

– Дядя Тимофей, а мы в лес! – только увидев старого лесничего сказала Вера.

– Ну что же вы, блин. Возьмите с собой банку со светляч-

ками, блин. Вы ведь не хотите устроить пожар из-за факелов, блин. Вся наша деревня сгорит, блин. Она же вся деревянная, блин.

– А у нас в деревне ведь праздник. Много вкусностей. Почему вы не остались? Траву ведь вы утром скосили, а сами потом ушли.

– Да тут, понимаешь, девчонка, блин! Не люблю я громкие праздники – тут поставь, там вычисти, блин. Я завтра приду и мусор уберу, блин.

Дети попрощались. Мокша взял за руку Веру и потащил за собой. Тропинка становилась всё более неровной, трава выше, а комары настырнее. Тяжелее приходилось Мокше, ведь комаров, как известно, привлекает запах сладкого.

– Послушай, Вера. А почему Сози так одержим своим механизмом? Он ведь может с торговцами на восточных берегах сплавать туда-обратно?

Некоторое время они шли молча. Вдали виднелся лес.

– Я думаю дело в том, что ему хотелось бы сотворить нечто новое. Сплавать туда-обратно каждый дурак может. В конце концов любовь к механизмам ему досталась от отца. Это ты, грид, думаешь "напролом".

Мокша остановился и надул свои пухлые щёки ещё больше. Со стороны этот мальчуган теперь напоминал большого хомяка. Однако после небольшой паузы он последовал дальше за своей подругой.

Природа притихла. Даже ветер, во всю гулявший ранее

притих. С каждым шагом в чащу шум и гам из деревни становились тише. Ребята порой останавливались, чтобы поесть ягод или посмотреть на бегающих друг за другом белок. Всё же они старались не терять темп.

– Лес кажется таким загадочным и таинственным, – едва слышно шепнула Вера.

– Ох, если бы он был со ступеньками, было бы ещё лучше!

Ребята взбирались на самый верх холма по крайне неровным выступам. Где-то слышался шум ручейка.

Если друзья выходили на открытое пространство, тёмный окрас леса порой переливался в синий. Вера порой смотрела на уходящие в высь деревья и на Луну, которая так неумело старалась спрятаться за кронами лесных гигантов. Блуждающие по лесу светлячки, казалось, танцевали для ребят.

Спустя некоторое время ребята вышли к ручью.

– Ничего! Зато взбодримся! – заходя в воду сказал Мокша.

Вода омывала ступни, а затем колени ребят. Каменистое дно мешало им держать равновесие, но не на столько, чтобы преодолеть ручей.

– А помнишь, как мы тут рыбачили? – неожиданно спросила Вера у своего друга.

– Ты про тот раз, когда ты поймала огромную плотву? Или, когда меня цапнула щука-монстр?

Вера начала смеяться.

– Ой! А я и забыла, как тебя маленькая щучка покусала.

Бедный мальчик, больно было, да?

Друзья перешли ручеёк и остановились у берега.

– Между прочим, у меня до сих пор шрам остался. Моя бабушка поклялась найти эту щуку и приготовить её лично для меня.

Пройдя через небольшой овраг, ребята вышли к Зелёному полю. Как они и думали в самом центре лежал Созон. Он мечтательно смотрел на небо и звёзды.

– Созон! Ты так неожиданно ушёл с праздника. Как успехи с механизмом? – подбегая спросила Вера.

Созон привстал.

– А я вот тебе ягод принёс, – протягивая горсть брусники заявил Мокша.

Зелёная поляна была на самом верху равнины. Друзья стояли на открытом поле, перед ними открывался вид на дальние территории. В самом низу была их деревня, которая была как светлое пятно на тёмно-синем полотне диких лесов. Где-то вдали на горизонте виднелись горы.

– Проблема была в том, что я не мог управлять механизмом. Сами понимаете, надеяться исключительно на ветер, а не на углы крыльев, было крайне непрактично, – бодро начал объяснять Созон, – сегодня утром я смотрел на зябликов, живущих на белой берёзе у окна.

Созон встал и направился к своему аппарату. Мокша и Вера тут же пошли за ним. Перед ними был большой механизм, напоминавший птицу. Два больших «крыла», сделан-

ные из ткани и деревянных частей, уже давно не внушали доверия. Впрочем, других материалов у Созы не было под рукой. Новшеством же для ребят оказались протянутые к ним верёвки. У поручня, сделанному в центре аппарата, появились ленточки, которые позволяют «контролировать взмах и угол».

– Ну не знаю, Созы. Чего-то ты перемудрил. У зябликов ведь нет веревок.

– Мокша, у зябликов и рук нет. Эти веревки мне нужны, чтобы менять угол полёта. Вот увидишь, это сработает.

Созон подошёл к своему аппарату и взялся за поручень. Он побежал вперед, а значит собирался поймать поток ветра.

– Я не могу смотреть, а вдруг он опять ушибётся, – закрывая свои глаза ладонями промолвила Вера.

Созы бегал вокруг поля, пытаясь поймать ветер. Ребята в тишине слышали топот его ног. Даже суслики и белки вышли из своих норок, чтобы посмотреть на бегающего взад-вперед грида. Порой ноги отрывались от земли и в такие моменты Созы пытался «поймать» ветер с помощью установленных механизмов. Это продолжалось ещё несколько минут, пока в один момент Созон не оторвался от земли окончательно. Он больше не бегал, он взлетал.

– Летит! Он летит! Как птица! Вера! Вера! – начал кричать во всё горло Мокша.

Набирая высоту Созы ощутил «бабочек в животе». Никак себя не сдерживая, он начал громко смеяться и во всю ра-

доваться из-за успеха своей задумки. Трава уже была внизу, а наверху его приветствовали звёзды. Казалось, будь то и воздух стал свежее и прохладнее. Облака стали чуточку ближе…

Но траектория полёта Созон рано или поздно предвещала ему встречу со стволом дерева.

– Дерево! – закричали друзья, едва слышимые где-то внизу.

Созон потянул за правую рукоять – механизм послушал своего хозяина и стал менять направление. После увиденного Мокша радовался пуще прежнего. Его вопли доносились до Созона.

– Чур я следующий! – крикнул Мокша. Однако Созон его уже не слышал. Ветер очаровывал его своими песнями.

Созон едва сдерживал свои слёзы. Невероятное волнение и радость одновременно переполняли его в момент полёта. Облака становились всё ближе, и вот уже макушки деревьев махали ему откуда-то снизу. Он это сделал, он покорил воздух!

«Совсем скоро я смогу полететь на Иаркли, посмотреть те земли, о которых отец так много рассказывал!»

Едва ли Созон догадывался, что вот-вот произойдёт. Потянув за рукоять, он не сразу осознал, что левое крыло разболталось от напряжения и воздушного сопротивления. Последнее, что он увидел перед полной потерей контроля было улетающее вниз крыло механизма. Теперь он стремился

вниз. Ветер сменил свою интонацию и говор, он стал громко хохотать над неудачей изобретателя и скорым его соприкосновением с манящей вниз землёй.

Падение с высоты 16,4 метров – самое неприятное с чем сталкивался Созон за последнее время.

Глава 3

На животе у Созона лежало что-то тёплое и мурчащее. Он приоткрыл глаза и увидел полосатого бурого кота, который умиротворённо спал. Посмотрев на пушистого гостя, Сози приподнял руку, чтобы его погладить, но резкая боль у плеча заставила его пересмотреть эту затею.

– Откуда ты? – едва слышно сказал Созон.

Кот приоткрыл свои зелёные глаза и посмотрел на лежащего своим довольным лицом.

Вдруг в дом кто-то зашёл. На улице было светло, так что, видимо, это мама вернулась с рынка. Скоро начнёт готовить обед. Поскольку Созон лежал на печи (да ещё и укрыт одеялом!), ему это идея не сильно нравилась – жарко ведь будет.

– Светлана, вы п-принесла нужные т-травы? – откуда-то из дома спросил знахарь Кирилл.

– Да! Репей, крапива, окопник. Хвала Хорсу, у Евдокии они были! – запыхавшись отвечала Светлана – мать Созона, учитель литературы в местной школе.

– Репей, репей… так-так, его раз-раз-мешать… к-к-крапиву нарезать… а к-к-корень окопника м-между прочим поможет вашему сыну восстановить к-кости и сус-суставы.

– Что бы мы без вас делали, знахарь Кирилл! Благодарю вас.

– Травмы Созона – это ме-мелочи. Хо-хотя всё же серьёз-

ные. Да-дайте ему отдохнуть не-неделю или д-две. Не за-забывайте про ле-ле-к-карства. Организм у него мо-молодой. Восстановится! – выходя из дома попрощался знахарь Кирилл.

Кот, который всё это время лежал на груди Созона спрыгнул с печи и выбежал вслед за знахарем на улицу.

– Доброе утро, матушка, – спокойно поприветствовал свою мать Созон.

– Ты нас всех напугал! – резко начала отчитывать своего сына мать, – скажи спасибо, что друзья твои не оставили в лесу. А если бы волки? Не было бы тебя сейчас с нами, отправился бы к предкам, непутёвый. Придёт отец вечером, мы серьёзно поговорим с тобой.

– Мама, я летал, видел всё вокруг – горы вдалеке, ближайшие поля и леса, нашу деревню…

– У тебя совсем осипший голос. Отдыхай. Я сейчас сделаю мазь из окопника.

Некоторое время Созон лежал неподвижно. Любая попытка пошевелиться сопровождалась болью. С другой стороны, у него была возможность подумать над тем, где была допущена ошибка при проектировании и постройке механизма. «Вот был бы доступ к лучшим материалам…»

На улице стало холодать. Около полудня в гости к семье пришли Мокша и Вера. Как раз под конец лета начался сезон сбора мёда. Ребята принесли с собой небольшое ведёрко сладости. Мокша также принёс корзину сдобных булочек.

Добрая хозяйка сидела возле печи и контролировала огонь. Она, конечно, сразу предложила горячий чай из самовара. Некоторое время все сидели вместе и разговаривали о своём. Вместе с чаем из смородины мёд был очень вкусен!

Ближе к вечеру Сози проснулся. Друзья подошли к печи и начали беседовать с захворавшим приятелем.

– Эх, Сози! Ну ты нас напугал. Тащить тебя до деревни была та ещё задачка. Вот встанешь на ноги – будешь нам должен. Ты не представляешь, как бы ты нам всем помог при сборе мёда.

– Пожалуйста, больше так не делай. У меня сердце остановилось в тот момент, когда ты устремился вниз, – поглаживая лицо Сози говорила Вера.

– Помните, как я взлетел? У нас получилось. Мы покорили воздух, – едва шевеля губами бормотал Созонт, – разве это не здорово?

– Ты случаем не упал на голову? Ты себе всё внутри поломал. Разве тебе не больно? – буркнул Мокша.

– Было. И сейчас больно.

– Дурак ты, Сози. Никому не дано покорить воздух. Ну, и, если подумать, может, и не надо покорять.

– Ты о чём?

– Ну, гляди. Фэры летают. Зато у них нет и никогда не будет ватрушек и пельменей. Думаешь, совпадение?

– Я думаю, Мокша хочет сказать, – начала отвечать Вера, – что каждому своё. У нас есть «ватрушки», а у фэров

«полёт». Мы такие, а они другие. Так было задумано.

Некоторое время все молчали. В доме стало тихо. Мышка, жившая в стене, уже посчитала, что на неё напал недуг и она лишилась слуха. Внезапную тишину прервал Рифкат – отец семейства, вернувшийся домой.

– А мы уже уходим! – поприветствовав Рифката попрощался Мокша.

Мокша выбежал на улицу прихватив пустую корзину. Вера некоторое время смотрела на Сози, но также вышла на улицу опустив голову вниз.

Предстоял серьёзный разговор.

Сози чувствовал взгляд отца даже находясь на верху печи. Он расхаживал взад-вперёд по дому словно что-то пытаясь найти. Мать семейства тем временем накладывала гороховую кашицу по плошкам.

– Созон, – начал отец, – ты не представляешь, как ты нас всех напугал.

Созон молчал и лишь тяжело вздохнул.

– Ты ведь осознаёшь, что ни я, ни твоя мама не смогли бы пережить потерю единственного сына.

– …Да, отец.

– И ты понимаешь, что поставил своих друзей в крайне опасную ситуацию. В лесу живут волки, медведи. С юга сюда могут прийти куда более опасные твари.

– …Мы часто гуляли в лесу, но мы их не видели.

– «Не видели» не означает, что их нет! – сурово крикнул

Рифкат.

Созон молча смотрел на отца. Сейчас ему было крайне стыдно за свои идеи и мысли, которые как он считал будут полезны для всех.

– Я просто не могу поверить, что ты действовал так безрассудно и глупо. Ты мог погибнуть, Созон. И никаким мэгирмайстерством тебя бы уже никто не смог вернуть к прежнему состоянию.

На то, что Рифкат продолжал называть кудесников по привычке мэгирмайстерами уже никто не обращал внимания. В конце концов на родном языке мэнскеров так и принято называть овладевших «силой».

– И всё же. Я как никогда горд тобой, мой мальчик.

Суровое лицо Рифката постепенно сменилось улыбкой. Он потрепал сына по голове, а мать негодующе смотрела на обоих.

– Но вот проектировать и собирать механизм из палок и ткани – ужасная идея, – посмеиваясь продолжал "отчитывать" своего сына Рифкат.

– Рифкат, да разве так надо наказывать сына? Он ведь чуть не погиб из-за своей глупости!

– Наказывать? Дарлин, наш сын смог создать механизм для преодоления больших территорий по воздуху, – приподняв руки к потолку сказал Рифкат, – а наказывать… его же неосмотрительность преподала урок достаточный, ты так не думаешь?

Сын семейства улыбнулся. Он немного подполз к краю кровати и обнял родителей.

Некоторое время Рифкат рассказывал о прошедшем дне. Во время занятий в школе с совсем маленькими детьми почти каждый интересовался, как себя чувствует Созон. В особенности выделился один мальчик – Петрушка, который спрашивал о нём почти каждые полчаса. После полудня к нему приходил Барин и отец Мокши – Гостомысл (кузнечных дел мастер). Они вместе обсуждали вопросы проектирования "порт-кулиса". Как разъяснил отец, это опускная решетка из металлических частей с заостренными концами. А то деревянные ворота «уже плохо смотрятся» (по словам Барина) и не показывают «наше крутотенство перед другими» (по словам Гостомысла).

Отец подошёл к столу и начал есть гороховую кашицу из своей плошки. Некоторое время мать сидела на скамье, но затем встала и подошла к печи. Она натерла мазью из окопника спину Созона, затем обернула ушибы тканью. Сози показалось, что каша была как никогда вкусна, а кисель из овса безупречно завершал трапезу перед крепким сном.

Глава 4

– Ты ведь только-только встал на ноги, – обеспокоенно заговорила мать Созона.

– Я уже почти не чувствую боли. Матушка, позволь мне помочь друзьям собирать мёд. Сезон вот-вот закончится, – надевая рубаху говорил юный грид.

– Я буду переживать за тебя. Куда вы собираетесь пойти?

– Мокша сказал, что к югу ещё не всё собрали. Поэтому мы пойдём в сторону Зелёной поляны.

Светлана обняла своего сына.

На улице стало прохладно. Солнышко всё чаще пряталось за мимо пролетающими облаками. Когда-то зелёные деревья и кусты окрасились в золото. Тимофей с граблями ходил по улицам и неспешно собирал в общие кучки опавшую листву. Порой маленькие дети прыгали в такие «горки», и листья вновь разлетались по улицам. Но Тимофей не жаловался. Порой казалось, что он собирает всё, чтобы самому попрыгать в них ночью, если ветра не было.

– Блин, а ты я гляжу на ноги уже встаёшь, – поприветствовал Тимофей Созона, который медленно шёл по неровной тропинке.

Они беседовали некоторое время. Оказывается, за всё то время, что Созон провёл в доме, из-за границ пришло множество слухов. Не все из них приятные. В основном они ка-

сались вражды между расами, ростом напряжённости между странами.

– А ещё я вот, блин, пока ходил дня два-три назад тут с граблями слышал, как наш Барин обсуждал дела высочайшей важности на совете. Твой отец, блин, тоже там был.

– Может это касательно проекта…"порт-кулиса"? Ворот из металлических решёток. Папа только о нём и говорил всё время.

– Нет-нет, блин, ты слыхал о том, что за океаном происходит? – сейчас у Тимофея явно было желание поговорить. Как правило, он мало разговаривал с прохожими, а то и вовсе игнорирует их. Видимо, он очень хочет поделиться сплетнями.

– «Форто кай Потенцо» опять расширила сферу своей деятельности? Они ведь не стали заниматься работорговлей как маюры?

– Типун тебе, блин, на язык. Мэнскеры затевают установить свою…"гиги и вонью", блин, – тут Тимофей ненадолго запнулся, – что бы это не значило! И Барин наш скоро отправиться к Владыке по поводу сбора, блин, войск.

Внезапно их беседу кто-то прервал. Это был Гостомысл – крупный мужчина с лысой головой и большой бородой. Когда он думает, то невольно начинает чесать свою голову. «Оттого она без волос» – говорил он. Судя по всему, Гостомысл возвращался в кузню, где доканчивал "порт-кулис". Иначе неизвестно, зачем ему столько металлических прутьев.

– А вот когда-то всё было чики-пуки. А теперь каждый

свою мужицкость хочет показать, – грубым и низким голосом рассудил Гостомысл.

– Блин, добрый день, Гостомысл. А я тут, блин, заканчиваю. Мне надо ещё лешего, что под моим домом живёт, покормить, блин.

Тимофей покланялся и отошёл. У него часто лешие гостят под домом. Хотя некоторые любопытные жители приходили к нему без предупреждения, чтобы застать этих удивительных созданий. Но их никто не находил. «Ушли, блин, прямо перед вами».

– Послушай, шпингалет, а где ты мёд собираешься искать? – внезапно задал вопрос Гостомысл.

– А Мокша сказал, что вы на Зелёной поляне ещё не всё собрали. Туда и направлюсь с друзьями.

– О-о-о, у него башка большая, но не такая мудрая как у меня. Зато вырастит ого-го-го! Ваще самый крутой будет. Знаешь, кто много кушает, тот большим и станет. Вот-вот, ага!

Гостомысл махнул рукой и направился дальше в кузницу.

Созон решил пойти через рынок. Сейчас там все продавали свои овощи, фрукты, ягоды – всё, что вырастили добрые люди за лето. Особенно хорошо репки выросли. Ходили слухи, что у одного старичка в другой деревне выросла репа размером с дом. Чтобы вытащить гиганта к нему на помощь подошла супруга, внучка, собачка, кошка, мышка, а также внезапно таракан. «Зимой пироги с репкой будем есть, голо-

дать не будем» – кричал Барин.

– Созн! Мы здесь! – крикнул откуда-то Мокша. Он и Вера стояли в очереди к дому Агафьи, которая сегодня почти за даром отдавала булочки с клубникой. Вера улыбалась и радостно махала другу.

– Как себя чувствуешь? Что-нибудь ещё сильно болит? – начала задавать свои вопросы Вера.

– Ноги немного побаливают. Спина ноет. Но в целом нормально.

– Ты как мой дед говоришь. «Спина ноет, стопа ноет, колени ноют, шея ноет…», – подражая своему деду начал паясничать Мокша. – Что же у старичков всё так ноет?

– Мокша, а ты случаем сам не старичок? Сам же всегда ноешь! – ударив по-дружески по плечу сказала всегда улыбчивая Вера. Впрочем, она не улыбалась, когда навещала Созона. Тогда она казалась как никогда серьёзной.

У Агафьи становилось многолюдно. Мокша потерял своё место в очереди, когда отходил «по делам». С недавнего времени этот мальчик после поедания сладкой выпечки мог часами рассуждать вслух о том, почему булочка с ягодной начинкой лучше любого пирожка. Друзьям это немного надоело, поэтому Вера и Созон решили отойти в сторонку. Они купили немного яблок и быстрым шагом направились по тропинке в лес. Они знали, что как только Мокша не увидит друзей рядом, он тут же побежит за ними.

– Ну ребята! Я же сказал, займите очередь. Тётя Агафья

не каждый день печёт булочки с клубникой! – запыхавшись начал отчитывать своих друзей полноватый мальчик.

– Мы там до вечера бы стояли. Вера предложила купить яблок, тебе этого недостаточно?

Обиженный юнец надул свои щёки.

– Ну хотя бы красные?

– Красные, красные, – улыбаясь сказала Вера. – Ты ведь другие и не ешь.

– Ну потому что ведь кислые, фу, – буркнул Мокша.

Ребята направились на Зелёную поляну. По дороге Вера рассказывала Созону о том, как её недавно ужалила пчела и ей было очень больно. А также о том, как Мокша над ней посмеивался, пока его самого не ужалила оса.

– Он плакал как дитя малое. Бабушка его целый вечер потом успокаивала.

Затем Мокша пытался рассказать эту же самую историю. Однако в его версии появилась девочка, на которую напала оса. Оказывается, он прыгнул на «опасное чудище», чтобы спасти «прекрасную девицу в беде».

Друзья шли по знакомому маршруту. Они зашли в чащу леса. Где-то наверху гулял ветер, было едва слышно, как он трогал кроны деревьев, а они в ответ немного покачивались. Присев на поваленное дерево, ребята достали яблоки. Они смотрели на бегающих по деревьям белок, которые суетливо прятали свои запасы.

– Знаете, мне Тимофей рассказал о том, что мэнскеры пы-

таются установить свою "гиги и вонью" на Иаркли, – после непродолжительной паузы сказал Созон.

– «Гегемонию». Мне так папа сказал! – очень гордо поправил Созона его друг.

– Мокша, а что такое «гегемония»? – спросила Вера.

– Ну… ну это… – высокомерный "словарик" уже не знал ответа.

– Мне мама рассказывала, что когда-то все-все жили в мире и согласии. Не было тогда «чужих» и «своих», – мечтательно заявила Вера.

– А она ведь тоже путешествовала? – спросил Созон.

– Да. Она в молодости с таоссами на юге плавала. Я мечтаю также увидеть океаны, водные просторы… Но, чтобы вернуться домой целой и невредимой.

– Не получится. Там «чудо-юдо рыбины» живут. Мой папка всё-всё знает.

– … И всё равно я хочу увидеть море, – догрызая хрустящее яблоко настояла Вера.

После непродолжительной трапезы ребята продолжили свой путь. Они уже слышали ручей.

– Ох… зачем мы с собой столько ведёрок взяли? Можно подумать, мы с вами всё унесём.

– Зато представь, как все обрадуются! Увидят, и скажут: «какие молодцы, столько мёда принесли», – радостно сказала Вера.

– Унесём, Мокша. Не переживай. И если не ты, я точно

смогу. Я дал сам себе слово, пока отдыхал, что соберу весь мёд, какой бы мог собрать не будь у меня травм, – твёрдо ответил Созон.

У каменистого ручья ребята остановились. Они начали соревноваться, у кого дальше полетит камень-снаряд. Выиграл Мокша, чем он очень гордился весь оставшийся путь.

Неспешным ходом друзья добрались до Зелёной поляны. Некоторое время они лежали на травке и смотрели на мимо пролетающие облака. Вера в них видела птичек. Мокша заявил, что никаких птичек на небе нет, есть лишь бесформенные куличи. Он очень хотел знать их начинку. Созон видел корабли. Вот будь у него более качественные материалы, он смог бы создать аппарат, способный выдержать длительные полёты и даже в бурю.

– Мы уже почти пришли. Вон там дерево стоит с выемкой, – указывая куда-то в даль сказал Мокша.

Откуда-то издалека слышался ветер, листья вокруг тихонько шумели. Кузнечики притихли. Солнышко уже заходило за горизонт, его лучики не так охотно проходили к друзьям через плотный лесной массив.

Сначала на дерево полез Созон. Небольшой топорик и веревка для фиксации – вот что нужно для сбора мёда. Шаг за шагом он поднимался ввысь.

– Только посмотри, нет ли там пчёл!

– Тише, Мокша. Сейчас все вокруг прилетят сюда на твой вопль.

Созі добрался до дупла. Вот так повезло! Мёд сочился с краёв, а пчёл практически не было в своих сотах. Видимо, они улетели собирать пыльцу.

Ложка за ложкой, ведёрко наполнялось липким мёдом. Ближе к вечеру ребята смогли наполнить почти все посуды сладким кушаньем. И все они были рады своим подвигом. «Какие вы молодцы!»

Стемнело. Когда-то золотой лес значительно преобразился и стал таинственным и загадочным тёмно-синим незнакомцем. Звёзды и Луна сопровождали ребят на их обратной дороге.

– Эй, а у меня тут ещё немного места для мёда есть, – неожиданно заявил Мокша, – Созі, полезешь на то дерево-чудище? Хорс наверняка задумал так, чтобы там много-много мёда было спрятано.

Весьма любезно было со стороны Мокши предложить эту идею. Видимо, он старался приободрить Созона таким жестом.

Колени Созі немного побаливали, как и спина. Но наполнить последнее ведёрко – это честь для любого сборщика лесного мёда. Поэтому он неспешно полез наверх "дерева-чудища". Шаг за шагом. Он переходил с ветки на ветку карабкаясь ввысь. Со ствола на кроны этого лесного гиганта. Было чувство, что на макушке этого дуба можно увидеть всё вокруг. А Созон не был против. Ему не хватало того чувства свободы, который он испытал когда-то в полёте.

Забравшись на самый верх Созон увидел зарю. Ему казалось, что Солнце почти село за горизонт, оттого оно сияло ярко-красным пламенем. Но "заря" не сияла, она горела. Исходивший из далека густой дым бросился в глаза. Это был пожар. Страшный пожар, горящий так, будто вот-вот там откроется горящая бездна

Ведёрко с мёдом как-то само выпало из рук.

Глава 5

Сози не знал, откуда у него были силы бежать, ноги сами по себе вели его вперед, в деревню, обратно домой. Он перепрыгивал через поваленные деревья, прыгал вниз с небольших уступов.

Вера и Мокша мчались следом.

Сейчас больше всего на свете ребята хотели прибежать в деревню и предупредить всех, пока ещё не поздно. Сама природа этого хотела – деревья вокруг будь то стали расступаться, а овраги затягивались и создавали ровную тропу.

Через ручей!

Переходя через ручей, ребята начали кашлять от древесного дыма, который уже доходил до них. Маленькие зверьки чувствовали опасность. Белки, зайцы, олени… они бежали от всепоглощающего огня. Вдаль, где ещё безопасно.

Через чащу!

На склоне холма ребятам уже был виден горизонт. Объятый языками пламени лес истошно стонал и кричал. Не было видно прежнего чистого неба. Густой, тёмный дым скрыл от всего живого Мира звезды и Луну.

Через поляну!

Густой дым охватил деревню. Люди бегали взад-вперед. Возле своего маленького дома стоял Тимофей. Его маленькое ведёрко с рыбой было опрокинуто.

– Это не простой огонь, это не простой огонь, это не простой огонь… – бормотал он. Пожалуй, впервые в его предложении не прозвучало слово «блин». Тимофей не обратил никакого внимания на мимо пробежавших детей.

Как только ребята примчались в деревню, стало ещё труднее дышать. Вдали слышались удары колокола.

Мокша начал кашлять пуще прежнего, ему было труднее всего восстановить дыхание.

Вокруг бегали тёмные силуэты. Кто-то, видимо, искал кого-то. Кто-то бегал за водой к ближайшей реке. Кто-то пытался спасти своё богатство, пряча его в колодце.

Где-то слышался плачь ребёнка.

– Карапет, – послышался крик Гостомысла, – вот оно где ты! Не ушибся? Ты в порядке?

– Дядя Гостомысл, где все? – вскрикнула Вера.

– Барин собирает отряд. Все мужи собрались у городских ворот, их скоро отправят в лес, тушить огонь!

– А мой папа? – спросила Вера. – Мой папа тоже там?

– Не знаю, – впервые признав свою неосведомлённость сказал Гостомысл. – Всех детей отводят к реке. Там безопасно! Вы тоже топайте туда. Не волнуйтесь, с нами всё-всё будет в порядке!

– Нет, – заплакал Мокша, – я тебя не брошу! Я помогу вам с пожаром!

– Если ты пошёл в своего папку, то ты поступишь мудро: ступай со своими друзьями отседова! – он поднял свою мо-

гучую руку и направил её в сторону реки.

Но Вера бросилась в сторону главных ворот.

– Вера! – Созон бросился следом за своей подругой.

Пламя разгоралось сильнее. Огонь, словно огромная волна, возвысился над деревней. Он устремлялся далеко ввысь.

«Пожар невозможно остановить. Зачем все идут к воротам?»

Ни один грид в деревне не отступит назад. Каждый из них предпримет попытку спасти свою семью и свой дом, и даже зная, что за воротами его ждёт гибель в языках пламени, он не сбежит. Никогда.

– Хорс! Дай нам сил справиться! – кричал знахарь Кирилл, помогая первым жертвам огненного ненастья.

– Провались оно всё! Проклятие! – громко ругался один из соседей Созона где-то у ворот.

– Дети! Илья, Алёнка! Кто-нибудь видел моих детей!

Среди всех криков отчётливо выделялся один. Глашатай Дмитрий – у него был звонкий, резкий голос, как и подобает всем людям этой профессии.

– Все к воротам! Все мужи пойти к воротам! – кричал глашатай.

Дружинники надели на себя влажные ткани, заранее смоченную кожаную одежду. Они снарядились ведрами с водой. Некоторые из них держали коробки с землёй. По замыслу Барина они будут руководить сдерживанием огненного нападения.

– Батюшка! Мы за вами! Ведите нас! – кричал кто-то из толпы.

Барин наставлял всех своей речью. Казалось, он как никогда чувствовал свою роль как главу деревни и лидера общества. Созона крайне впечатлило хладнокровие этого человека. Возможно, он и выпил медовухи, но это не помешало ему принять самоотверженное решение под конец своей речи. Он пойдёт вместе со всеми. Впереди.

– Папа! – крикнула Вера, подбегая к своему отцу.

Созон осматривал толпу внимательно. Рифкат, в отличии от многих жителей деревни, был невелик ростом. У него были заплетены короткие косы, а волосы были светлее, чем у гридов. Мэнскеры, в принципе не сильно походили на гридов внешне. Но сейчас, когда адское пламя окрасило всё вокруг в кроваво красный цвет, найти своего отца было крайне тяжёлой задачей.

Навстречу из толпы к Созону выбежал его отец. В лёгких кожаных доспехах он выглядел моложе.

– Сын мой. Немедленно уйди прочь отсюда! Мы будем сдерживать огонь сколько сможем, но лишь для того, чтобы вы успели сбежать к реке! Огонь распространяется неестественно быстро, словно бы его…

– Отец! – крикнул Созон, утирая свои слёзы, – тебе не зачем идти со всеми. Они справятся без тебя. Ты нужен нам: маме и мне. Мы можем уйти отсюда, далеко-далеко!

– Созон, – когда отец называл Сози полным именем, это

значило скорый конец спора, – в тяжёлые времена необходимо быть вместе несмотря ни на какие различия. Наша общая деревня сгорает, мой долг помочь тем людям, кто приютил меня. Дружба, взаимное уважение, любовь – вот, что делает нас всех едиными… Созон, ты слышишь?

Он не мог понять своего отца. Несмотря на то, что Рифкат не был гридом, но мэнскером, он никогда не относился к чужой культуре с неприязнью. «Он выучил наш язык и нашу культуру, он грид! Слышите меня? Грид! А теперь давайте все выпьем и не будем ссориться!» – кричал Барин когда-то давно, когда Рифкат только поселился в деревне. Но сын всё же не понимал своего отца. Мир был разделен на народы и государства. Они разные. Как говорил Мокша: «Фэры летают. Зато у них нет и никогда не будет ватрушек и пельменей». Может быть так оно должно и оставаться?

Рифкат обнял своего сына лишь на мгновение.

Послышались крики. Созон заметил, как из огненных лесных врат что-то выходило.

– Созон, уходи! – Рифкат оттолкнул своего сына как можно сильнее. Из-за своего плеча Рифкат достал одноручный меч.

Деревня замерла. Абсолютно все, кто находился рядом с городскими воротами смотрели в сторону леса. Существо, похожее на огромного медведя медленно выходило из огня. Земля, находившаяся под ногами этого существа, обугливалась, а огонь вспыхивал ярче и окрашивался в оттенок ад-

ского пламени.

Никто никогда такого не видел.

Воротник, что стоял неподалёку немедленно начал закрывать входные ворота. Но монстр одним прыжком оказался у самого входа. Земля задрожала. Деревянные ворота загорелись, как только монстр оказался вблизи.

Как только это создание оказалось близь ворот, Барин отдал приказ дружинникам стрелять из луков. Отряд бросил свои вёдра и начал вооружаться топорами, копьями, луками и стрелами.

Все жители начали разбегаться в стороны.

Первым, кто предпринял попытку напасть на огненного зверя был воротник. Своим копьём он пытался нанести увечье этому созданию. Однако, Созону показалось, что это лишь разозлило существо. Оно громко рыкнуло и одним прыжком набросилось на бедного старца с копьём. Он возгорелся. Монстр начало разгрызать его глотку.

Дружинники бросились на существо, пытаясь спасти воротника. Барин достал свой меч, подаренный лично Бориславом и направился в бой. Часть из них бросали в огненное существо вёдра с водой, но выходивший пар тут же затягивался обратно пламенем.

Созо взял за руку Веру и побежал с ней на городскую площадь вместе с толпой.

Они слышали брань и крики тех, кто пытался бороться с чудищем. Созо на мгновенье оглянулся назад, в попытках

найти своего отца. Но из-за едкого дыма, что наполнял город, глаза слезились. Вера начала задыхаться и кашлять. Ребята продолжили бегство. Пока они бежали к площади, многочисленные отряды мужей с вилами и деревянными щитами бежали в сторону ворот.

У площади ребят встретил Мокша. Его отец побежал вместе с толпой.

– Что там такое? Это ведь не просто пожар, верно? – обеспокоенно заговорил Мокша.

– Нет, – приходя в себя ответила Вера, – из леса вышло существо…

Рифкат, будучи молодым мэнскером и искателем приключений, побывал во многих странах и народах Мира. Несмотря на своё очевидное различие во внешности, культуре, обычаях, языках, абсолютно все больше всего боялись возвращения…

– Исчадие, – сказал Созон.

– Но этого не может быть! О них говориться лишь в сказках, да и только!

– Оно реально, Мокша! Все направились к воротам на борьбу с чудищем! – в слезах крикнула Вера.

– У них нет шанса спастись. Они отдают свои жизни, чтобы мы уцелели. Нам, – тут Созон ненадолго запнулся, – нам надо бежать.

Но он взглянул на Веру. Никогда в своей жизни он не представлял, что увидеть её такой: испуганную и обречён-

ную девочку. Созон посмотрел на Мокшу. Тот смотрел на него очами своего мудрого отца. И, кажется, Созон знал, что было у него на уме.

– Мы должны помочь. Созон, я не дам своему отцу и своей матери погибнуть от лап Исчадия.

– И я тоже, – перестав плакать сказала Вера.

Созон не мог в это поверить. Как ему было велено отцом, разумнее было бежать. Но в чём-то его друзья были правы. Исчадие обязательно погонится за другими жителями деревни. И их уже никто не спасёт.

– Но что мы можем предпринять? – спросил Созон.

– Ты же умный! Придумай что-нибудь!

– Созон, ты сможешь. Тебе в голову приходили великолепные идеи. Чего стоит твой летающий механизм. Если не ты, то кто же…?

Созон нервно осмотрел улицы деревни. Огонь распространялся с одного дома на другие. Почти все, кто мог сбежать сбежали. Оставшиеся – отцы семейства, старшие сыны – сдерживали Исчадие как могли. «Но им его не остановить. Никак. И всё же…»

По древней легенде гридов, Хорс изгнал всех Исчадий в глубины Мира. Были ли там другие Творцы – неизвестно. Каким образом он или они остановили Исчадий – тоже. Исчадия были заточены Создателями? Ведь должна быть у них слабость!

Зря они атаковали мечом и копьём. Ведь это бесполезно!

Необходимо затушить пламя!

– Если Исчадие покрыто огнём, то можно ли его потушить? – спросил сам себя Созон вслух.

– Простой водой не получится, Созон! Развивай идею!

В школе на уроках литературы они проходили сказания харгалов – горных народов, живущих на востоке Иаркли. Они боролись с лавовыми озёрами затухая их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.